

5

михаил

**ЖВА
НЕСЦ
КИЙ**

сборник **20
00-х**
Г О Д О В

Москва
2021

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2Рос=Рус)6-7
Ж41

Оформление серии

Алексея Дурасова

Фотография на полусупере обложки:

© Ю. Абрамочкин, В. Никулин / РИА Новости

В оформлении форзаца использована фотография:

© dikkenss / Shutterstock.com

(Используется по лицензии от Shutterstock.com)

Жванецкий, Михаил Михайлович.

Ж41 Сборник 2000-х годов. Том 5 / Михаил Жванецкий. — Москва : Эксмо, 2021. — 448 с. — (Юмор — это жизнь).

ISBN 978-5-04-117141-4

В человеке все должно быть не только прекрасно, но и симметрично.

Нос над пряжкой.

Глаза над носками.

Лысина между ушами.

Каждое ухо над своим плечом.

Таким человеком любуются все.

УДК 821.161.1-7

ББК 84(2Рос=Рус)6-7

© М. Жванецкий, 2021

© Оформление.

ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-117141-4

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ВЕК

*В эту, пятую, книгу вошли трактати-
ки, написанные после 2000 года. Спасибо
издателю, отдельное спасибо Виталию На-
умовичу Борисову за помощь и Олегу Леони-
довичу Сташкевичу за содействие в распре-
делении сил.*

АВТОР

КУДА-ТО В ДВЕ ТЫСЯЧИ... ГОД

Мы дожили, это главное. Мы на перепутье, мы не можем стать такими, как другие, нас многое отличает. Мы лежим, сидим, валяемся, но на правильном пути.

На пути, которым прошли все. Здесь нет ошибки. Бандитизм, проституция, воровство и продажность — расплата за мир. Войной можно все это уничтожить, мир все это допускает.

Свобода поначалу имеет такое выражение лица. Нам продают то, что мы покупаем. Значит — мы такие. Продавцы лживы и лукавы. Но у них есть свои продавцы. Нам открылся другой мир, где мы — спрос. Мы и формируем то, что нам показывают и продают.

Но нормальная жизнь в нестоптаных туфлях с сытым желудком — уже здесь. Мы открыли дверь и вошли в нее. Каждому есть что делать. Один снимет кино, второй смотрит. Таков расклад.

Расплата за богатство: изоляция, охрана, стресс и риск не вернуться домой.

Расплата за бедность — масса свободного времени, любовь, дружба, легкое перемещение в пространстве и мечта разбогатеть, чтобы отведать сказанное выше.

Есть еще артисты, мотающиеся по клубам всю новогоднюю ночь, выходящие с двумя шутками и одной песней тридцать два раза за ночь. Кто им завидует — тоже плохо знает жизнь.

Исчезла дружба, появились конкуренция и скрытность, потому что один стал резко отличаться от другого. Однако есть возможности у всех, при наличии мозгов или мышц можно жить где хочешь.

При отсутствии этого — можно жить только здесь, выбивая зарплату хитростью или голодовкой.

Можно осесть на своей земле, понять и возделывать ее, чтобы не созерцать чужие моллюски в кляре и чужое вино, от которого не одна истина рождается в споре, а две. Поэтому пить, есть и целовать нужно только свое.

Наш человек задачу любит, а непосильную задачу просто обожает, что показал опыт строительства социализма в отдельно взятой стране. Ну ничего особенного не построили, но имидж в мире

себе здорово подняли. Хотя и отстали в обеспечении друг друга продовольствием, обувью и одеждой. Поэтому на БАМ ездили не только по велению сердца, но также и жены, пославшей мя.

БАМ стоит, Братск стоит, Колыма зовет, все ждет практического применения.

Разбогатевшие люди нас раздражать не должны, только на их фоне мы чувствуем себя честными и порядочными, если это еще кому-то нужно.

Кроме совести, литературы, балета и прочих непрактичных достижений, у нас есть главное, что должно нас накормить и одеть — у нас есть наша страна, к штуцерам и шлангам которой припала масса цивилизованных народов. У нас есть земля, которая была ничьей и так же выглядела. Настоящая семья — это муж, жена, дети и их земля. Они хозяева не «на этой земле», как писали раньше, а «этой земли». Чтобы было, что передать детям. Когда нет своей земли, мы как мухи на куске мяса — «кыш!» — и взлетели. «Пошли вон отсюда» — и пошли вон отсюда далеко-далеко, где что-то можно купить за свой ум или тело. Выпьем за привязанность к стране, за превращение страны в Родину, за минимум контактов с властью, с медициной, с милицией, с прессой, с телевидением, со всем, где можно узнать то, чего мы не хотим. Август вычеркнем из

календаря, пусть будет июль-два, лишний летний месяц нам не помешает.

Мы видим, что происходит, если кому-то мешать жить на этой земле: у нас все время идет бессмысленная и показательная война.

Ценности остаются прежними: ум, порядочность, ребенок, мысль. И счастье — когда ты из дома спешишь на работу, с работы спешишь домой.

А неприятности будем переживать по мере их поступления, а еще лучше не переживать, а идти дальше.

Ибо сегодняшняя цель ясна: там уже живут.

РАДОСТЬ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

ЧТО С РАЕМ?

Я обнаружил в наши дни весьма печальное явление: люди перестали стремиться в рай.

То ли потому что он недостаточно красочно обрисован.

То ли потому что описание его недостаточно конкретно.

Ад понятнее.

А рай: птицы, аромат, равенство, житие по потребности, всеобщее благоденствие и братство...

Что-то нам напоминает.

Как бы не то что мы там будем, а как бы даже уже были.

Отсюда отсутствие стремления, недоверие к высшей власти.

Как-то что-то надо переработать в исходных данных.

Настолько мы уверены, что это невозможно осуществить, что многие, если не все, начинают работать в одиночку, пытаясь достигнуть райского состояния дома, невзирая на скандалы, порочное

распределение средств и появление врача в неурочное время.

Рай — учат нас — блаженство коллективное, вот ад — наказание индивидуальное.

Но наши люди, прошедшие через это все, утверждают, что именно ад — решетки, зоны и так далее — дело коллективное.

А рай — как странно! — занятие частное, индивидуальное, внутри забора, внутри дома, путем отсекания ненужных глаз, сообщений и «последних известий», которые не становятся последними, невзирая на собственные обещания.

Подумайте, что вы можете предложить человеку на лыжах, в самолете, с самолета на вертолет, с вертолета на снежный склон, со склона во французский ресторан на жарком берегу с любовницей вместо жены...

Что вы в раю ему придумали?

О Боже!

Там вообще нет женщин в том виде, как мы к ним привыкли.

Они там собеседницы, библиотекари, сотрудницы собеса.

Они там наконец на равных.

А это, извините, для кого?

Не надо никому принадлежать.

Мы и сейчас не верим: «Я твой», «Твоя», «Навеки!».

У любви часы совсем другие.
Но у любви!..
Сейчас твоя — сейчас и наслаждайся.
Любить бы надо.
Боюсь, там нет любви, чтоб избежать скандалов, дуэлей.
Прогулки коллективные, беседы.
О чем?
Когда все ясно.
Все истины добыты в спорах на земле.
Там же споров нет.
Там для спокойствия в библиотеке три тонких тома. Первый — Истины.
Второй — Законы.
Третий — Сути.
Денег нет.
Сел к стойке — выпил.
Не опьянел.
Добавил — тот же результат.
А чем снять скуку?
Свалился тут же на диван, уснул, приснился сон — проснулся:
— Да!
Заснул.
Проснулся:
— Да! Я там же. Я во сне.
Проснулся, не проснулся.